

П.А.Кропоткин

Александр Моисеевич Атабемян

Умер Петр Алексеевич...

Умер человек, посвятивший всю свою жизнь, все свои силы, дарования и знания борьбе с господством человека над человеком — умер в удручающей атмосфере беспредельного господства власти во всех областях жизни.

Человек, отдавший долгу трудовую жизнь бескорыстному служению угнетенным и обездоленным, был вынужден в последние свои дни, во время болезни, сведшей его в могилу, получать каждую кроху особой пищи, предписанной врачами, каждый прием лекарств, назначенных ими, и даже самую помощь врачей специалистов, не как добровольное приношение бесчисленных друзей, воздающих крупницу должного за гигантский труд, а как «благоволение» государственной власти.

Кажется, трудно себе представить более трагический конец для борца, верившего до последней минуты своего сознания в торжество личной самодеятельности над государственным принуждением. И все же идеал учителя не померк от этой иронии судьбы. Подобно тому, как туман, стелящийся у подножия горы, не застилает ее сияющую в лучах солнца вершину, так государственный чад не в состоянии затемнить его идеал, потому что этот идеал воздвигнут на гранитной основе научной цельности, — на глубоком и разностороннем изучении не одного лишь народа, не одной только эпохи, а всей физической и общественной жизни земного шара. Недаром он смотрел на переживаемое нами в России время, как на эпизод в истории, как на «болезнь, которую мы должны изжить».

Другие посвятят подробные исследования жизни, научным трудам и общественной деятельности Петра Алексеевича; здесь, в этой краткой статье, я хотел бы лишь отметить общий ход его научных изысканий, их последовательную связь между собой, делающую эти изыскания особенно ценными не столько в своих детальных выводах, — научные выводы не могут быть закончены, как и сама наука, — сколько в приемах самих исследований и в вытекающих из них общих заключениях.

Первые свои научные труды П.А. посвятил физической географии и геологии, т.е. изучению так называемой «мертвой природы». Тогда впервые его наблюдательный ум обратил внимание также на живую природу, и позднее он уделяет особые, обстоятельные расследования изучению одного из главных двигателей жизни на земле — «Взаимной помощи, как фактору эволюции». По своему научному значению в

истории развития современного естествознания этот труд должен быть поставлен наряду с «Происхождением видов» Дарвина, как по важности самих выводов, так и по богатому фактическому материалу, собранному им. Замечательно, что подобно Дарвину, П.А. тоже не нашел возможности материальной издать своевременно весь собранный им фактический материал и до сих пор среди неизданных его трудов находится целый том дополнений «Взаимной помощи», ждущий очереди появиться в свет.

От биологии, приведшей П.А. естественным образом к познанию животных и человеческих обществ, он переходит к изучению хозяйственной жизни современных цивилизованных народов. Применяя и тут индуктивный метод естествознания, П.А. своим трудом «Поля, фабрики и мастерские» выводит политическую экономию с проторенного пути отвлеченных размышлений и априорных выводов о мнимой технической и хозяйственной централизации производства на путь прямых наблюдений. Если принять во внимание колоссальное зло, причиненное во все времена человечеству ложными идеями, то кто может взвесить весь вред, нанесенный русскому народу насильственным проведением в жизнь выводов из лже-научной политической экономии, которая порой даже оперирует пародиями на алгебраические формулы¹.

Наконец, от хозяйственной жизни человеческих обществ П.А. переходит к изучению нравственных начал, руководящих ими, и посвящает последние годы своей жизни разработке вопросов той отрасли общественной психологии, которая называется *этикой*.

Этот труд в основных чертах он все же успел закончить. Нет сомнения, что он посвятил бы еще много сил дальнейшей разработке вопроса, если бы смерть не пресекла его жизнь. Не раз он говорил своим более молодым друзьям, пытавшимся выступить на литературном поприще: «Перечитывайте, обдумывайте каждое слово; я сам порой до 7–8 раз перерабатываю написанное, пока не найду удовлетворяющую меня форму выражения мысли». Но все же *Этику* можно считать законченным трудом. За несколько месяцев до своей смерти он, показывая мне рукопись в папке, говорил, что работа настолько подвинулась вперед, что ее можно будет издать, если его внезапно не станет.

Изучение физической природы, кишашей на ней жизни и затем хозяйственных и нравственных начал человеческих обществ — таковы научные основы, на которых Петр Алексеевич воздвиг идеалы современного анархизма.

¹ Как-то в тесном кругу приятелей Петра Алексеевича речь зашла об «алгебраических формулах» в «Капитале» Маркса, и один из присутствовавших заметил: «Вот, если бы Маркс знал формулы кривых из высшей математики, то-то бы он пустил „научную“ пыль в глаза наивным читателям».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
П.А.Кропоткин

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/O/Kropotkin.htm>

** Вольная жизнь. 1921. Март (№ 11/12). С. 12–14.

ru.theanarchistlibrary.org